

разумична»; «великою княгинею Оленою» (Я) вм. «великою княгинею Еленою» (М); «жене моей Олене» — так писал Василий III в своих письмах к ней.²² Мы предполагаем, что чтение «Оленою» было первоначальным.

В ряде случаев список Я содержит искажения и пропуски, которые не позволяють допустить, что список Я близко стоит к авторскому тексту. Например, «потребления вечнаго» (Я) вм. «потребления венецнаго» (М) — речь здесь идет о разводе Василия III с первой супругой; в М содержится более первоначальное чтение «аще ведут хитросно, еже плавати», соответствующее чтению из 13-го «слова» Аввы Дорофея — «аще ведут хитрость, еже плавати» — ср. «аще умеют плавать» (Я); во фразе «Георгий и Андрей Ивановичи часто посещение имеа к нему, и о сем понемало въспоминаху ему» (М) первоначальное «понемало» заменено «помалу» (Я), что находится в противоречии с контекстом; во фразе «и житию святых отецъ в конецъ изведо доктор» (М) последнее сложное слово, кстати отсутствующее у Срезневского и соответствующее, вероятно, по значению словам «глубокий знаток», читается так: «и звездотоктур» (Я), что не находится в соответствии с контекстом; в Я опущены две фразы, в которых приводилось мнение «поселян» и «невеглас», осуждающих Василия III за то, что он остриг волосы и сбрил бороду в знак своей скорби, и вместе с тем сохранены следующие фразы, опровергающие это мнение.

В обоих списках неверно названа дата 28 января; на самом деле обряд торжественного бракосочетания царя с Еленой Глинской совершился 21 января 1526 г.²³

Такое расхождение в датах могло явиться либо результатом «порчи текста» при переписке, либо повторением ошибки, которая уже находилась в авторском тексте; если последнее предположение верно, то тогда остается только удивляться неосведомленности автора, столь непростительной для представителя митрополичьей канцелярии.

Список Т не был простой копией списка М: его разночтения нельзя объяснить только исходя из индивидуальной манеры писца (см. Приложение, варианты к изданному тексту №№ 2, 3, 18—19, 24, 25). Очевидно, протограф списка Т вместе со списком М восходили к какому-то общему тексту, близкому, но не тождественному архетипу. А этот «общий текст» вместе с протографом списка Я уже восходили к архетипу непосредственно.

Взаимоотношение списков повести графически можно было бы представить в виде схемы (см. стр. 110).

Повесть, вероятно, написана вскоре после известных событий конца 1525—начала 1526 гг., но до 1528—1530 гг. В пользу этого предположения свидетельствуют даты списков Т и М, в которых авторский текст уже претерпел некоторые изменения в процессе переписки. Возникновение самой повести предположительно следует отнести к 1526—1528 гг., когда в русском обществе между сторонниками и противниками второго брака царя шли страстные споры, о которых знали в Молдавии и Валахии, на Афоне и в Константинополе, в Антиохии и Иерусалиме, на Синае и

²² Ф. И. Буслаев. Историческая хрестоматия церковно-славянского и древнерусского языков. М., 1861, стлб. 753—754.

²³ АИ, т. I, № 173; Никоновская летопись. — ПСРЛ, т. XIII, первая половина, СПб., 1904, стр. 45; Воскресенская летопись. — ПСРЛ, т. VIII, СПб., 1859, стр. 271; Кирилло-белозерский летописец 80-х годов XVI в. — А. А. Зимин. Краткие летописцы XV—XVI вв. ИА, т. V, М., 1950, стр. 29. — Разрядная книга сохранила запись о лицах, присутствовавших при бракосочетании царя с Еленой Глинской 21 января 1526 г. (см.: БАН, 21.10.25, л. 2).